

В. Д. КАМЫНИН

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ “ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК” И ИДЕИ А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО

В статье сопоставляются подходы к определению содержания понятия историографический источник, выясняются факторы, оказывающие влияние на позицию различных авторов. Доказывается непрерывность российской историографической традиции при характеристике этого понятия на протяжении XX – начала XXI вв. Раскрывается воздействие разночтений в его трактовке на качество современных диссертационных исследований. Показано значение идей А.С. Лаппо-Данилевского в области источниковедения для устранения причин существующего дискурса.

Ключевые слова: А.С. Лаппо-Данилевский, историографический источник, дискурс, диссертационные исследования.

На рубеже XX–XXI вв. характер историографических исследований оказался в центре внимания современной науки. Желание историографов разобраться в теоретических вопросах своей научной дисциплины привело ее к кризисному состоянию, проявившемуся в появлении школ, по-разному трактующих основные понятия и категории¹. Исследователями, в частности, высказываются принципиально разные позиции о предмете и функциях историографических исследований².

Настоящая статья посвящена анализу имеющихся в российской науке подходов к определению содержания понятия «историографический источник», что связано и с востребованностью современной наукой идей А.С. Лаппо-Данилевского в области источниковедения.

Впервые дискурс, связанный с содержанием понятия «историографический источник», проявился в 1960–1970-е гг., когда историография из вспомогательной исторической дисциплины начала превращаться в специальную отрасль научных знаний с собственным категориальным аппаратом. В литературе того времени сложилось два понимания историографического источника. Одно из них называли «узким». А.М. Сахаров историографическими источниками считал труды историков в любой их форме: монографии, статьи, заметки, выступления в дискуссии, а также черновики, отброшенные варианты текстов и т.п.³ Часть исследовате-

---

¹ См.: Заболотный, Камынин. 2013. С. 48-60.

² См.: Заболотный, Камынин. 2004. С. 79-91; Алеврас. 2010. С. 173-190.

³ См.: Сахаров. 1978. С. 11.

лей сформулировала «широкое» определение историографического источника. М.А. Варшавчик, рассматривая источники по историографии истории КПСС, писал: «Источниками по историографии истории КПСС являются все материалы, непосредственно отражающие формирование, направление, состояние и перспективы развития историко-партийных знаний»⁴. А.И. Зевелев относил к историографическим источникам не только труды самих историков, но и «те исторические источники, которые определяются предметом историографии и несут информацию о процессах, протекающих в исторической науке, и условиях ее функционирования»⁵. Наиболее широкую трактовку историографического источника давал С.О. Шмидт, который предложил понимать под ним «всякий источник познания историографических явлений (фактов)»⁶.

Заметим, что «широкое» понимание содержания историографического источника, вызвало у советских авторов желание провести их систематизацию, выделив группу «первоисточников», к которым относились прежде всего трудов историков. По словам М.В. Нечкиной, эти труды «могут иметь форму крупных монографий, отдельных книг, статей, сообщений, печатных заметок. Но они могут иметь и форму устных докладов, выступлений в прениях, в дискуссиях. Каждый законченный и оформленный труд окружают, как правило, немалые массивы переработанного материала, черновиков, пробных набросков, отброшенных вариантов текста, использованных карточек и всего прочего, что составляет лабораторию историка и позже становится его архивом»⁷. Н.Н. Алеврас указала на то, что под историографическими источниками «подразумеваются любые источники, содержащие данные по истории исторической науки. Важнейшими среди них являются исторические исследования»⁸.

Мы намеренно взяли из советской историографии типичные определения историографического источника, бытовавшие в учебной литературе, с целью показать, что в сознание студента закладывалась мысль о неопределенности данного понятия.

После происшедшей «историографической революции» в современной литературе можно встретить различные по объему определения историографического источника. Обратившись к фундаментальной разработке источниковедения историографии, основательный анализ со-

---

⁴ *Варшавчик* 1973. С. 100.

⁵ *Зевелев*. 1987. С. 120.

⁶ *Шмидт*. 1997. С. 185.

⁷ *Нечкина*. 1965. С. 10.

⁸ *Методические рекомендации...* С. 7.

временных подходов к определению данного понятия провел С.И. Маловичко⁹. Он дает характеристику историографической традиции изучения понятия «историографический источник», анализирует разные трактовки в современной историографии, предлагает собственный вариант классификации этих источников.

Обратившись к анализу современной историографической литературы учебного характера, можно обнаружить в ней те же самые разногласия по поводу определения понятия «историографический источник», которые имели место в предшествующей научной традиции.

«Узкое» определение понятия дают В.И. Усанов и В.А. Лабузов. Они считают, что «источником для историографа служат, в первую очередь, изыскания в области истории – монографии, диссертации, статьи, научные доклады, тезисы, рецензии и т.д. Кроме того, в качестве историографического источника могут быть использованы материалы личных фондов историков, их переписка, воспоминания»¹⁰.

«Широкую» трактовку содержания понятия дает А.В. Клименко, разделяя мнение А.М. Сахарова о том, что главными историографическими источниками являются труды историков в любой их форме. При этом автор пишет, что «к другой группе историографических источников относят документацию научно-исследовательских организаций: протоколы съездов, конференций и круглых столов историков, стенограммы их дискуссий, тексты постановлений, материалы о формировании кадров исторической науки. Особый вид историографических источников представляют рецензии на исторические исследования, которые не только отражают процесс утверждения концепции в научной среде, но и содержат новые гипотезы и позитивные решения»¹¹.

Расширительное понимание содержания «историографический источник» заставляет и современных авторов проводить их внутреннюю систематизацию. В.П. Корзун предлагает выделять так называемую «опорную группу источников», которая «задает системообразующее ядро, позволяет проводить определенную иерархию текстов». К ним она относит «тексты, несущие преимущественно историко-научный (рефлексивный или критический) элемент исторического знания вне зависимости ни от жанра, ни от мест их бытования»¹².

С.И. Маловичко, выступая на сайте Источниковедение.ru, указывает, что в современной литературе имеются последователи позиции

⁹ См.: Маловичко. 2012. С. 114-117.

¹⁰ Усанов, Лабузов. 2000. С. 7.

¹¹ Клименко. 2003. С. 23.

¹² Корзун. 2000. С. 22.

С.О. Шмидта в отношении историографического источника, с которой он категорически не согласен. По его словам, определение С.О. Шмидта «если и может отвечать потребностям дальнейшего изучения “историографических фактов” или событий в исторической науке (так как здесь задействуются не только историографические, но собственно исторические источники иных видов, которые профессиональному историку все-таки необходимо различать), то совершенно не способствует превращению источниковедения историографии в строгое научное поле современной исторической науки»¹³.

В полемике с С.И. Маловичко Н.Н. Алеврас предлагает вообще отказаться от термина историографический источник. По ее словам, «многообразие результатов творческой и научной деятельности, частной и общественной жизни ученого любой научной области, и историка в частности, входит в общий корпус интеллектуальных продуктов, выработанных человечеством. Представляя феномены интеллектуальной жизни научного сообщества с присущими им социокультурными функциями, они при соответствующей ситуации в науке, могут выступить в роли источников по изучению истории историографии. Информационную базу историограф формирует из общей “копилки” интеллектуальных продуктов (своеобразных протоисточников), которой пользуется все корпоративное сообщество историков, а шире – гуманитариев»¹⁴.

Маститые историографы в пылу интеллектуальной полемики не учитывают, что их мнения интересуют не только ученых, хорошо разбирающихся в теоретических хитросплетениях историографии, но и начинающих исследователей – соискателей ученых степеней. Они зачастую приходят к выводу об относительности категориального аппарата историографической науки, о возможности вкладывать свое понимание в содержание терминов. Между тем не только источниковедение историографии должно быть *строгой наукой*, но и историографическая наука в целом должна соответствовать этому требованию. Прав В.П. Золотарев, который на конференции, посвященной 140-летию со дня рождения А.С. Лаппо-Данилевского, предложил «теоретизирующим историкам» «договориться о словах, т.е. о системе терминов и их содержании»¹⁵.

Мы уже обращали внимание на то, какое негативное влияние оказывает разногласия в среде профессиональных историографов в теоретико-методологической области на диссертационные исследования¹⁶. От-

¹³ Маловичко. Феноменологическая концепция источниковедения....

¹⁴ Там же.

¹⁵ Золотарев. 2003. С. 26.

¹⁶ См.: Камынин. 2011. С. 132-135.

существование единых требований к методологии историографического исследования, устойчивое мнение о том, что историография как прикладная научная дисциплина не должна иметь собственного методологического инструментария, приводит к тому, что диссертант отказывается от формулировки собственной теоретической позиции, подменяя методологию совокупностью методов исследования. Между тем, следует различать объект исследования историографа, которым выступает историографический источник, изучаемый по методике классического источниковедческого исследования (в том числе «признания чужой одушевленности»), и предмет исследования, которым выступает историографический факт, т.е. историческая концепция исследователя, сформулированная им в одном или нескольких историографических источниках. При анализе исторической концепции автора историограф так или иначе исходит из собственных теоретических пристрастий, о которых ему не мешает заявить заранее, а не прикрываться следованием принципу научной объективности.

Весьма распространенным в диссертациях является отождествление понятий исторический источник и историографический источник. Е.В. Чернышева в докторской диссертации среди историографических источников по истории земских служащих выделяет мемуары, причем не историков, а самих земских деятелей, подчеркивая, что на страницах их мемуаров «отразились многие характерные тенденции исторического сознания того времени, часто в них формулировались концепции, которые впоследствии разрабатывались профессиональными историками»¹⁷. Вряд ли это соответствует действительности, однако автор настаивает на том, что «указанные обстоятельства позволяют рассматривать мемуары не только как исторический, но и как историографический источник»¹⁸.

В кандидатских диссертациях по историографии допускаются еще большие вольности. Создается впечатление, что молодые исследователи вообще не задумываются о содержании используемых ими дефиниций. И.В. Грибан пишет: «Разделение на историографические и исторические источники для многих материалов (прежде всего монографической (Sic! – В.К.) и мемуарной литературы) носит условный характер, так как в зависимости от исследовательских задач они могут рассматриваться в обоих обозначенных аспектах»¹⁹. Не знаем, какие должен историограф поставить перед собой исследовательские задачи, чтобы произведения историков, которые по справедливому замечанию С.И. Маловичко,

---

¹⁷ Чернышева. 2011. С. 13.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Грибан. 2013. С. 219.

«наиболее полно соответствует базовому понятию *историографический источник*», можно было отнести к понятию исторический источник.

В диссертационном исследовании Е.В. Лешуковой к историографическим источникам по истории Гражданской войны относится «обширный пласт исторического материала о терроре того времени, в котором выделяется два больших блока – научная литература и общественно-политическая литература»²⁰. В другом месте данной работы общественно-политическая литература характеризуется диссертантом уже как «особый вид исторических источников», включающий «в себя массовую агитационно-пропагандистскую литературу, поднимающую актуальные для общества политические вопросы»²¹.

Можно долго призывать историографов к тому, чтобы «договориться о терминах», указывать на то, какой чрезмерный вред наносит разногласия историографической науке в целом и т.д. Однако, следует обратить внимание, что каждое поколение историографов фактически проходит через один и тот же дискурс в обращении к теоретическому обоснованию понятия *историографический источник*. Мы уже показывали выше, насколько похожи позиции, занимаемые в этом отношении советскими и современными российскими учеными. Не являлась особой в этом смысле эпоха, на которую приходилось творчество А.С. Лаппо-Данилевского.

Разрабатывая теорию источниковедения, ученый обращал внимание на различное понимание в современной для него науке термина источник. Обратим внимание на методическую сторону работ А.С. Лаппо-Данилевского. Он подчеркивал, что стоит разделять взгляды на источник с теоретико-познавательной точки зрения и в научно-эмпирическом смысле этого слова. По его утверждению, «с теоретико-познавательной точки зрения, под эмпирически данным "источником" можно разуметь всякое данное нашего чувственного восприятия. В научно-эмпирическом смысле, однако, естественно несколько ограничить такое понимание и называть источником всякий реальный объект, который изучается не ради его самого, а для того, чтобы через ближайшее его посредство получить знание о другом объекте»²².

Важным представляется замечание А.С. Лаппо-Данилевского об обязательном соотношении понятий исторический источник и исторический факт. С его точки зрения, «лишь тот материал, который оказывает

---

²⁰ Лешукова. 2013. С. 9.

²¹ Там же. С. 13.

²² Лаппо-Данилевский. 2006. С. 285.

ся пригодным для изучения факта с историческим значением, а не для изучения какого бы то ни было факта из прошлой жизни человечества, в сущности, заслуживает наименование исторического источника»²³.

Критикуя расширительную трактовку понятия исторический источник, в частности, возможность привлечения в качестве источника явлений природы – физической или психологической – для изучения факторов, действие которых, по мнению авторов, может лучше объяснить тот или иной исторический факт, А.С. Лаппо-Данилевский подчеркивал: «С интересующей нас точки зрения рассуждения подобного рода нельзя, однако, признать методологически правильным: явление природы, если угодно, могут служить источниками для научного знания естествоведа, но не историка; естествовед изучает их и заключает о возможности действия в прошлое тех же факторов, которые действуют на его глазах, а историк лишь пользуется выводами естествоведа для построения исторической действительности; то же замечание можно, конечно, высказать и о выводах психолога, которые принимаются во внимание историком, и т.п.». По его замечанию, «если явления чужой душевной жизни никем не наблюдаются непосредственно, а всегда только через посредство внешних их обнаружений, доступных чувственному восприятию наблюдателя, например, через посредство языка (жестов, слов и проч.), то, значит, "явления" душевной жизни сами по себе не могут служить источниками знания (в смысле эмпирических данных); для ознакомления с ними наблюдатель нуждается в источниках; но последние в таком именно смысле уже оказываются не явлениями природы, а продуктами индивидуальной психики или культуры»²⁴.

Важность выделения историографических источников из общей массы определяется также тем, что многие современные историографы, в отличие от своих предшественников, уделяют особое внимание анализу специфики работы с историографическими источниками, указывая, что при выявлении исторической концепции автора возникают существенные трудности, вытекающие из специфики исторического познания. С.П. Бычкова и В.П. Корзун полагают, что в историографическом источнике скрыта методика интерпретации автором выявленного исторического материала, и главная задача историографа – понять ее. По их словам, «это наиболее трудный аспект историографического анализа», ибо «сам автор-историк, в отличие от ученого-естественника, не оговаривает свою технику исследования. Даже ученики В.О. Ключевского

---

²³ Там же. С. 292.

²⁴ Там же. С. 287.

отмечали, что он не демонстрировал технику интерпретации исторических событий, а скорее, удивлял собственной интуицией и готовой конструкцией – образом эпохи. Реконструкция исторической концепции предполагает учет вышеперечисленных факторов»²⁵.

С другой стороны, пишут С.В. Кондратьев и Т.Н. Кондратьева, «в настоящее время начинающий академическую карьеру историк, открывая публикации 30–40–50-летней давности, зачастую воспринимает их как своеобразные ребусы или интеллектуальные кроссворды – настолько трудно ему бывает разобраться в этих обезличенных, почти всегда безлюдных, “бесчеловечных” работах, переполненных отвлеченными абстракциями. Он, бывает, не может перевести на современный русский профессиональный язык своих предшественников»²⁶.

По нашему мнению, историографическая наука должна обладать четко очерченным понятийным аппаратом. Конечно, учитывая дифференциацию историографов, проистекающую из разного понимания учеными предмета историографической науки, не стоит надеяться на появление единой точки зрения на системообразующие дефиниции данной научной дисциплины. Разделяя понимание историографии как истории исторической науки, мы склоняемся к признанию справедливости расширительного толкования понятия историографический источник, которое оптимально соотносится с дефиницией “историографический факт” и учитывает специфику организации научных исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алеврас Н.Н.* Предмет историографии: версии современной науки // IMAGINES MUNDI. Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 7. Серия: Интеллектуальная история. Екатеринбург, 2010. Вып. 4. С. 173–190.
- Бычков С.П., Корзун В.П.* Введение в отечественную историографию XX века: Учебное пособие. Омск: ОмГУ, 2001. 359 с.
- Варшавчик М.А.* Об источниках изучения историографии истории КПСС // *Вопр. истории КПСС.* 1973. № 11. С. 97–104.
- Грибан И.В.* Советско-германские отношения 1939–1941 гг. в отечественной и зарубежной историографии: Дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 368 с.
- Заболотный Е.Б., Камынин В.Д.* Научное творчество В.А. Муравьева в контексте историографических исследований в России на рубеже XX – XXI вв. // *Историографические чтения памяти профессора Виктора Александровича Муравьева: сб. статей: в 2 т. М.: РГГУ, 2013. Т. I. С. 48–60.*
- Заболотный Е.Б., Камынин В.Д.* К вопросу о функциях и месте историографических исследований в развитии исторической науки // *Вестник Тюмен. ун-та.* 2004. № 1. С. 79–91.

---

²⁵ *Бычков, Корзун.* 2001. С. 15.

²⁶ *Кондратьев, Кондратьева.* 2003. С. 6.

- Зевелев А.И.* Историографическое исследование: методологические аспекты: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Высшая школа. 1987. 160 с.
- Золотарев В.П.* Договоримся о словах! // Историческая наука и методология истории в России XX века: К 140-летию со дня рождения академика А.С. Лаппо-Данилевского. Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории. СПб.: Изд-во Северная звезда, 2003. Вып. I. С. 19-28.
- Камынин В.Д.* К вопросу о роли методологии в современных диссертационных исследованиях по историографии // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – начала XX века : материалы междунар. науч. конф. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 132-135.
- Климченко А.В.* Предмет и задачи историографии // Историография истории России до 1917 года: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений : в 2 т. / Под ред. М.Ю. Лацаевой. М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2003. Т. 1. С. 12-25.
- Кондратьев С.В., Кондратьева Т.Н.* Наука «убеждать», или Споры советских историков о французском абсолютизме и классовой борьбе (20-е – начало 50-х гг. XX века). Тюмень: ТюмГУ, 2003. 272 с.
- Корзун В.П.* Образы исторической науки на рубеже XX–XX вв. Омск; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 226 с.
- Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории. М.: Издательский дом Территория будущего, 2006. 472 с.
- Лешукова Е.В.* Отражение террора Гражданской войны на территории Западной Сибири в научной и общественно-политической литературе: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 26 с.
- Маловичко С.И.* Источниковедение историографии с точки зрения Научно-педагогической школы источниковедения // Историческая наука и образование в России и на Западе: Судьба историков и научных школ. М., 2012. С. 114-117.
- Маловичко С.И.* Феноменологическая концепция источниковедения как теоретическая основа источниковедения историографии // Источниковедение.ru. Режим доступа: ivid.iso.ru/publ/medushevskaja_90/om_malovichko/15-1-0-130.
- Методические рекомендации по организации самостоятельной работы при изучении курса «Историография истории СССР» / сост. Н.Н. Алеврас. Челябинск: Чел. гос. ун-т, 1989. 41 с.
- Нечкина М.В.* История истории (Некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки: Историография истории СССР. М.: Изд-во Наука, 1965. С. 6-26.
- Сахаров А.М.* Историография истории СССР. Досоветский период: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1978. 256 с.
- Усанов В.И., Лабузов В.А.* Историография отечественной истории: с древнейших времен до 1917 года: Курс лекций: в 2 ч. Оренбург: Изд-во ОПГУ, 2000. Ч. 1: Эпоха феодализма. 108 с.
- Чернышева Е.В.* Социальный облик и общественная деятельность земских служащих (вторая половина 1860-х – 1914 годы) в отечественной историографии: Автореф. дисс. д-ра ист. наук. Челябинск, 2011. 44 с.
- Шмидт С.О.* Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. 612 с.

Камынин Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, kamuniv@yandex.ru